

The background of the book cover is a dramatic, painterly illustration. The upper portion shows a bright, golden light breaking through dark, swirling clouds, with a figure on a white horse appearing to fly or fall through the air. The lower portion depicts a dark, turbulent sea with a large, dark ship or structure partially visible in the distance. The overall mood is epic and mysterious.

Даниил Пиунов

Конечная станция

Новелла

12+

Даниил Сергеевич Пиунов

Конечная станция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58157726

SelfPub; 2020

Аннотация

Возвращение домой – это всегда волнительно. Оба, слишком быстро повзрослев, еще не знают, что уготовит им судьба. Одна грезит о будущем, другой тоскует по прошлому. Короткий и последний миг их единства по пути домой...

Земля дрожала. Поезд упрямо двигался вперед, тормозя и издавая истошные звуки. Как это обычно бывает, на перроне вокзала было прохладно.

Последние августовские деньки радовали солнцем, часто выглядывающим из-за серо-блеклых облаков, плывущих «стаей» вдаль. Последние двенадцать часов выдались богатыми на активность и путешествия по столице. Они проснулись около девяти часов, постепенно вспоминая, что же было вчера. А вспомнить было что. Он хотел успеть показать все и ничего. Большинство приезжают в столицу полюбоваться на полотна в Третьяковской галерее, посетить ГУМ, прохаживаясь между магазинов, подсвеченных яркими светодиодными лампочками. Но они не спешили поражаться неприлично большим ценникам в торговых центрах, с самого утра и до вечера наводненных муравьями, что тащат на своем горбу вес в несколько раз больше своего. Москва вскипала, поднимала огромные волны динамики, смывающие безропотных и флегматичных туристов и приезжих. Не успевающие привыкнуть к этому ритму, те терялись не столько в метро, сколько в постоянном косяке сельди и карпов, щук и барракуд, рыскающих в поисках своего достатка.

Поезд почти полностью остановился. Она глядела по сторонам, пытаясь отыскать номер вагона, в котором они должны были вернуться обратно. Вдруг он вспомнил, что им продали билеты туда и обратно в один и тот же вагон на одни и те же места. В прошлый раз он сидел на пятом у окна. Это

число было любимым у юноши высокого роста с короткой прической, одетого нетипично для молодого поколения. Узкие темные брюки, светлая летняя рубашка и светло-зеленая куртка, по карманам которой было разложено все самое необходимое. Она тоже старалась держаться подальше от так называемой «моды», невольно и вольно навязываемой окружающими. Девушка-ровесница поправила летнее платье песочного цвета и достала из удобного портативного рюкзака билеты. Протерев очки, она внимательно изучила их, сверилась и отдала ему.

– Ты был прав. У нас восьмой.

– Пошли? Уже началась посадка.

Она кивнула.

На обратном пути они поменялись местами, а потому юноша галантно пропустил ее вперед, помогая убрать свои и не только вещи на верхние полки. В поезде явно не проветривали, и по мере заполнения его новыми пассажирами смешивались запахи колбасы в фольге, детского питания, каких-то сухарей и чего-то еще. От старика-соседа, который уже по мере следования состава начал заваривать крепкий зеленый чай, исходило старостью и ветхостью. Девушка сидела в телефоне, проверяя каждые пять минут нужный ей сайт. На этих выходных решалась судьба обоих, но вряд ли все знали, что один из них жалеет не только о быстро закончившемся путешествии, но и о решении другого. Меж тем поезд набирал скорость. Казалось, он едет гораздо быстрее,

чем в прошлый раз, даже несмотря на то, что проводники жаловались, что машинист никак не наберет скорость.

За окном виднелась ночная столица. Вагон немного потряхивало. Завороженные, все обратили свой взор к окнам, в том числе и она. На время отложив телефон, девушка приложила ладонь к стеклу, будто чувствуя энергию города, с которого они неумолимо уносились в даль.

Неожиданно нахлынули приятные и трогаящие душу воспоминания. Воспоминания о том, как они ходили, встречая рассвет на Красной площади. В тот август туристов было неприлично мало, и центр города оказался чересчур пустынным, лишенным своего привычного шарма. Куранты начали отбивать свои положенные двенадцать ударов. Каждый из них отдавался звоном в ушах. Могучая Спасская башня поразила воображение девушки, которая очень давно не видела ее вблизи. Эта поездка стало своего рода обращением к прошлому, к тем эпизодам детства и юности, быстро стирающимся из памяти. Сердце билось сильнее, и он подходил совсем близко к ней, отвечая на каждый вопрос. Они шутили и шагали по брусчатке, не думая ни о ком, размышляя о настоящем, грезя о будущем. Находила тоска по их беззаботности и глупости, по максимализму и авантюризму. В самом центре Москвы они чувствовали себя оторванными от жестокой взрослой жизни, радовались каждому мгновению. Но он не переставал держать в голове одну важную мысль. Важно не переходить Рубикон, если не уверен, что сможешь

победить. Никогда.

За пышными кронами вековых деревьев скрылись высокие небоскребы и панельные дома-новостройки, в которые спешили въезжать курицы со своими цыплятами. Она неожиданно быстро уснула, подложив под голову мягкую подушку в виде собаки. Девушка не раз признавалась, что будет скучать без любимого пса, породы немецкая овчарка. Он игриво улыбнулся, смотря, как она сопит и медленно погружается в царство Морфея. Ему же не спалось. Двенадцать часов и сна чашечка кофе в кафе вблизи вокзала придали юноше энергии и уверенности в том, что он еще долго не заснет. Их временные спутники, остальные пассажиры также проваливались в сон, кто-то сразу же, а кто-то немного погодя. Горел тусклый желтый свет, не выключавшийся до самой полуночи.

У него было время подумать. До сих пор не верилось, что детство ушло так быстро. Совсем недавно они ходили в школу, а теперь обоим по восемнадцать, они сами распоряжаются своей жизнью. «Плохо ли это?» – подумал он, глядя в окно. «Вряд ли» – тут же ответил юноша сам себе, представляя, что ждет его. Ему грезилось, что он станет знаменитым писателем, быть может будет преподавать в школе, где ему удастся изменить отношение детей к литературе и русскому языку. Душа романтика трепетала, когда он стал перечитывать собственные стихи, не находя иного интересного занятия. Но чем больше он вчитывался в строчки, тем больше

сознавал, что дальше ему придется идти одному. Боящийся радикальных перемен, он старался держаться за близких и крайне понятных ему людей. И тем болезненнее юноша воспринимал их уход, расставание или ссору с ними. Тяжело представлялось ему, как он вновь познакомится с людьми, как заведет новые знакомства. «Как?» – этот главный и очень волнующий вопрос беспокоил спутника девушки.

Миновали половину пути. Сделали первую большую остановку. Она продолжала спать, немного завалившись набок. Юноша достал небольшой плед из чемодана и укрыл ее, пока остальные лениво выбирались из вагона, плюхаясь на перрон и растекаясь по всей территории. Многие курили, но ему был противен запах мерзкого табака, а потому он стоял поодаль, иногда прохаживаясь взад и вперед. Пахло ночью. Волшебной августовской ночью. Успело давно стемнеть, и оттого находила глубокая тоска по лету, которое вновь ушло. Вспоминались их долгие посиделки с друзьями, ночные прогулки и веселые разговоры. Его не покидала мысль о неизбежной гибели всего, что его прежде окружало. Будто птенцы, которые научились летать, они должны были покинуть гнезда родителей, готовясь отстроить в будущем свои из веток и прутьев. Хотелось остановить время на мгновение и провести еще пару дней в солнечной Москве, которую можно было обойти и обойти.

На Воробьевы горы они взбирались больше часа. Тем приятнее было вдыхать чистый воздух, дыша полной грудью и

рассматривая массивные деревья, тем интереснее было взирать после долгого подъема на весь город, лежащий на ладони. Как в детстве, они радовались и искренне улыбались, видя, как несутся машины, проплывают теплоходы и набирают высоту самолеты. Солнце продолжало согревать их, «отрабатывая» за дождливый и мрачно-прохладный июль. Он сфотографировал ее, а она его. Большое количество сделанных фотографий явились и продолжают являться воспоминаниями и по сей день.

Он вернулся в вагон. Брюхатые пассажиры также ввалились, занимая свои места. Старик-сосед быстро задремал, раздвинув широко свои ноги и смущая девушку, сидевшую рядом с ним. Впереди них расположилась мать с годовалым ребенком, которого она опекала и оберегала от всякой напасти. Разошлись еще несколько подростков, женщина лет сорока в экстравагантной шляпе прошлых веков, грозная бабка, которая есть в каждом общественном месте, вечно жалующаяся и вечно причитающая. Поезд вновь тронулся, и лишь теперь он прикрыл глаза, готовясь немного отдохнуть. Они ехали очень быстро, и уже через каких-то полтора часа пребывали к родному городу. За полчаса до полной остановки он разбудил ее, прикоснувшись к ее горячей руке.

– Что? – опешила она, сонно хлопая глазами.

– Скоро будем. Позвони маме.

– Дай попить, пожалуйста.

Она испила воды из его бутылки, которая успела разо-

греться за время их следования. Медленно и немного неуклюже она набрала номер матери и сообщила, чтобы она выезжала. Девушка приводила себя в порядок, смотрясь в личное зеркальце. Он же не решался поговорить, мялся, подбирая нужные слова. Лишь в последние пять минут он заявил.

– Ты уверена? Ты точно уверена?

– Ты о чем? – удивилась она, расчесывая волосы.

– О поступлении. Не слишком далеко?

– Уже ничего не решить. Прием документов закончен. К тому же я точно знаю, чего хочу.

– Буквально месяц назад ты хотела пропустить год. К чему же все это?

– Не знаю. Что-то изменилось за последние недели. Не могу сказать. Мы останавливаемся, чувствуешь?

Она ловко перевела тему разговора. Он лишь грустно вздохнул, стараясь при этом максимально держать лицо. Вскоре их забрала ее мама, что интересовалась, как, мол, и что. Говорила в основном девушка, делясь впечатлениями и эмоциями. Он лишь проводил пальцем по стеклу, рисуя забавные рожицы. Шел страшный ливень, которого они не видывали очень давно. На следующий день все начали собирать вещи и готовиться к переезду. Она улетела в начале сентября, он же к тому времени уже начал учиться, привыкая к новой студенческой жизни. Шли дни и недели, а общение их медленно и неуклонно сходило на нет. Сами того не заметив, они перестали общаться. Уже не помня из-за чего, уже

не помня последние слова, последнюю тему разговора, они жили, ища свой путь и достигая собственных ясных или не очень целей. Лишь недавно мы познакомились с ним по воле случая во время работы. Мы были некоторое время коллегами, готовились издавать его книгу. Как-то вечером за бутылкой хорошего вина и французским сыром он поделился со мной этой историей. Уезжая в другую страну на следующее утро, он попросил лишь об одном: «Не называй имен. Напиши хорошую сказку».

Так и произошло. Что стало с ним после, я не знал и не знаю по сей день. Кто-то сказал, что он продолжил издавать собственные мемуары за границей, а некто пустил слух о его алкоголизме и зависимости от веществ. Где же та девушка, с которой они оба ездили в Москву в последние августовские дни, не знает никто, кроме этой самой девушки.